

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КАУЗАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается функционально-семантическое поле каузальности, выявляется его лингвистическая сущность, даются дефиниции понятий "каузация", "каузальность". Описываются способы репрезентации данного поля, анализируется их специфика и исследуются особенности функционирования категории "каузальность" в поэтическом дискурсе "Серебряного века".

Ключевые слова: каузальность, функционально-семантическое поле, ядро, морфологические, синтаксические, лексические средства репрезентации, причинно-следственные отношения, дискурс.

Исследование языковой и логико-философской картины мира не может обойтись без рассмотрения категории каузации. Это обусловлено тем, что все существующие в континууме референты диалектически взаимосвязаны. Каузация как категория исследовалась в разных аспектах в трудах таких лингвистов, как А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, В.В. Жданова, Л.И. Камынина, Е.К. Лебедева, И.В. Одинцова, Н.Д. Рыбка, Ю.С. Степанов и др. Разнообразие способов выражения поля каузативности обуславливают интерес исследователей к изучению данной категории.

Цель данной работы – выявить и описать дифференциальные признаки каузативности и способы ее выражения в современном русском языке, а также рассмотреть особенности функционирования каузативных лексем в художественных текстах. Материалом для исследования служат тексты поэзии Серебряного века, которые отличаются новаторством и пристальным вниманием к философской стороне жизни.

Согласно концепции М.В. Всеволодовой, каузация, представляя собой лингвистическое отражение понятийной категории причины, является родовым понятием для каузальности как причинения через обусловленности и каузативности как причинения через понуждение. Каузативность – это функционально-семантическая категория, представляющая собой систему разнородных языковых средств (морфологических, синтаксических, лексических), способных взаимодействовать для выполнения единой семантической функции [3: 8-9]. Необходимо обратить внимание на отличие ФСП каузативности от таких ФСП, как модальность, темпоральность, персональность, аспектуальность. Это отличие сводится к тому, что поле каузативности не имеет морфологического ядра. Тем не менее некоторые исследователи утверждают, что каузативность не следует рассматривать как безъядерное поле в силу того, что роль ядра могут репрезентировать другие языковые средства [2: 4].

Термин «поле» в лингвистике обозначает совокупность языковых единиц, объединенных содержательной общностью и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений [6: 380]. О.С. Ахманова трактует поле как «совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающую определенную область человеческого опыта» [1: 334]. Таким образом, мы будем понимать под термином **поле** следующее: совокупность разносистемных единиц, объединенных содержательной общностью.

Причинно-следственная связь представляет собой важнейшую форму взаимосвязи и взаимообусловленности процессов объективной действительности. Все явления, события, процессы в природе, обществе и мышлении вызываются или обуславливаются другими явлениями, событиями, процессами, т.е. более или менее определенными причинами. Необходимо обратить внимание на различное соотношение причины и следствия в онтологическом и гносеологическом аспектах. Бытийный процесс разворачивается от причины к следствию, а процесс познания причинно-следственных отношений идет от следствия к причине. Поэтому естественной оказывается сосредоточенность мыслительного процесса на причине как непосредственном объекте познания. Язык зафиксировал эту особенность, сформировав более широкий круг средств.

Причинно-следственная связь - не изолированный элемент логико-философской картины мира, а важная составная часть логико-философской картины мира в целом. Доказательством тому служит генетическая связь каузативности с семантикой меры и степени, пространственными и временными отношениями, отношениями действия и его объекта, а также отношениями сравнения. Кроме того, многие конstituенты данного поля сами по себе полисемантичны. Поэтому и существуют зоны пересечения функционально-семантического поля каузальности с другими полями.

Специфика выражения категории каузальности в русском языке заключается в обилии предложно-падежных сочетаний, существующем благодаря развитой падежной системе, широком спектре синтаксических средств (простое предложение, сложные предложения, ССЦ) конституирующих ФСП каузальности, и синкретичности ряда языковых единиц, находящихся на разных уровнях системы языка. Средства выражения каузальности принадлежат разным лингвистическим уровням - лексическому, морфологическому, синтаксическому. Семантическая категория распадается на две субкатегории - причины и следствия. ФСП каузальности поэтому также членится на два микрополя — микрополе причины и микрополе следствия.

Специфика ФСП каузальности в русском языке обусловлена спецификой средств и способов выражения этой категории в русском языке. Характерными средствами выражения являются сложноподчиненные, сложносочиненные, сложные бессоюзные и простые предложения, сверхфразовые единства, предложно-падежные сочетания. Существенным для ФСП каузальности является и ряд лексических единиц, преимущественно существительных и глаголов.

Помимо существительных *причина, повод, основание, мотив*, глаголов каузации *вызывать, порождать, причинять* и др., в русском языке имеется большое количество причинных союзов (*потому что, так как, поскольку, ибо*, союз - частица *ведь* и др.) и особенно причинных предлогов (*из-за, от, из, по, с, за, благодаря, по причине, вследствие, в результате, ввиду, в силу*) и возникших на их основе производных причинных союзов (*из-за того что, благодаря тому что, по причине того что, вследствие того что, в результате того что, ввиду того что, в силу того что*).

Морфологический способ выражения каузативности – аффиксальный. Многочисленность аналитических каузативов в русском языке объясняется тем, что аффиксация не охватывает все необходимые точки грамматического пространства глагола.

На уровне синтаксиса микрополе причины представлено сложным союзным и бессоюзным предложением.

Сложное бессоюзное предложение так же широко употребительно для выражения причинно-следственной связи, как и придаточные части сложноподчиненных предложений: оно встречается в художественных текстах как в речи автора, так и в речи персонажей. Однако выражение причинной семантики у описываемого лингвистического средства отлично от придаточных частей: идея причинной обусловленности выражена имплицитно, в то время как в придаточном предложении ее выражают причинные союзы либо союзные слова с семантическим компонентом причины.

Семантика причины объективируется также на уровне простого предложения, где причинный фактор, выраженный именем в творительном падеже, примыкает к глагольному сказуемому и актуализируется без участия предлога: *Эта книга нравится мне четкостью авторских позиций* [4: 104].

Релевантными для актуализации причинной семантики на уровне простого предложения, наряду с предложным и беспредложным управлением, оказываются причастные и деепричастные обороты, осложняющие простое предложение.

Особую группу внутри лексических единиц представляют глаголы причинно-следственных отношений, выделяемые в исследовании Р.М. Гайсиной как вид глаголов зависимости, конституирующих одно из микрополей лексико-семантического поля глаголов отношения в гиперполе релеяционности: *вести (перен.)*, *влечь (перен.)*, *выводить*, *вызывать*, *вытекать*, *выходить*, *доводить*, *исходить*, *обуславливать*, *обуславливаться*, *объяснять*, *объясняться*, *определять*, *определяться*, *основывать*, *основываться*, *повлечь (перен.)*, *повлечься (перен.)*, *порождать (перен.)*, *послужить*, *предопределять*, *предполагать*, *предрешать*, *приводить (перен.)*, *причинять*, *производить*, *проистекать (книжн.)*, *следовать*, *сопровождаться* [5: 93].

Постановка проблемы связана со значительной ролью каузативных конструкций и каузативных глаголов, в частности, в различных стилях речи, в том числе в художественном тексте. Особенно показательна эта смыслообразующая роль в поэтическом произведении, где каждый элемент семантики и грамматический аспект лексемы способен стать главной опорой художественного поиска автора.

Наиболее интересной в этой связи представляется поэзия «Серебряного века», экспериментаторский и разностилевой дух которой стал замечательным источником порождения языковых фактов, проливающих свет на многие грамматические аспекты. Поэзия данного периода характеризуется пристальным вниманием к философским проблемам, к поискам взаимосвязи и взаимообусловленности предметов и событий.

Задача анализа фактического материала состоит в том, чтобы выявить те скрытые семантические глубины любого языкового явления, которые способен отразить художественный текст.

С тех пор Незримая, года / Мои сжигая без следа, / Желанье жить всё жарче будит, / Но нас никто и никогда / Не примирит и не рассудит, / И верю: вновь за мной когда / Она придет — меня не будет. («На пороге» И. Анненский).

В данном стихотворении наблюдается настоящая концентрация каузативных глаголов. На них приходится основная смысловая нагрузка фрагмента. Легко заметить, что каузация, связанная с инициированием изменения физического или душевного состояния, содержит богатый метафорический потенциал. Субъект действия Незримая — снова относится к миру неянному, вновь сообщает источнику причинности черты неизвестного, потустороннего, Рока и т.д.

Глаголы «не примирит и не рассудит» открывают новые стороны каузативности. Оба требуют, как минимум, заполненной позиции двух объектов. Если первое действие означает «приведение к общему знаменателю» – к миру, то второе указывает на «разделение, разведение» каждого по делам его. Такого посредника-судьи в мире стихотворения не находится.

Тошно сердцу моему / От одних намеков шума: / Всё бы молча в полутьму / Уводила думу дума. / Сил и дней гордясь избытком, / Мимоходом, на лету / Хмельно-розовым напитком / Усыплять свою мечту. («В дороге» И. Анненский).

Стихотворение «В дороге» открывается описанием состояния лирического героя, каузируемого внешним шумом. Отрицательно воспринимаемая каузативность выражена предложно-падежным способом, однако затем автор решает прибегнуть к употреблению каузативного глагола, чтобы обрисовать более предпочтительную для него ситуацию. Описывая неспешное размышление, И. Анненский передоверяет волю субъекта некой внутренней инстанции – «уводила думу дума». Мыслящий субъект словно пытается забыть себя, вывести собственное «я» за пределы причинно-следственных связей. Глагол *усыплять*, предполагающий наличие в контексте одушевленного объекта, получает метафорический оттенок употребления за счет семантико-грамматической поправки со стороны автора.

Пока в тоске растущего испуга / Томиться нам, живя, ещё дано, / Но уж сердцам обманывать друг друга / И лгать себе, хладея, суждено. («Черный силуэт» И. Анненский).

На примере данного стихотворения можно наблюдать особую семантическую градацию межсубъектных отношений, связанных с каузацией. Действительно, обманывать – значит делать так, чтобы кто-либо верил, быть причиной создания ложной реальности, а лгать – лишь

произносить неправду, не обязательно с последствиями для воспринимающего ложь объекта. Он обманул меня – он солгал мне и я поверил. Напротив: Он солгал мне – возможно: он хотел обмануть меня, но я-то знаю правду. Нельзя не отметить, что каузативный глагол обмануть/обманывать требует взаимодействия двух субъектов. Таким образом, субъектов обмана на самом деле два. Для осуществления обмана нужна активная мыслительная деятельность субъекта, пошедшего по ложному пути. Роль объекта обмана – это не только грамматическая роль, но и своеобразный акт дискредитации мыслящего субъекта. Таким образом, мы наблюдаем распределение роли каузатора и на субъект, и на объект действия.

Поэзия Серебряного века служит ярким примером того, что в поэтическом дискурсе смены эпох размываются привычные границы между субъектом и объектом, между внешним миром событий и внутренним миром переживаний. Важную роль в выражении причинно-следственных связей событий, предметов, субъектов играют конститuentы функционально-семантического поля каузативности как одного из базовых в философской картине мира.

Sirota Elena

The functional peculiarities of the lexemes of causality functional-semantic field in the texts of the Silver Age poets

Abstract: The article examines the functional-semantic field of causality, reveals its linguistic essence, and provides the definitions of the notions “causation”, “causality”. The research describes the modes of this field representation, analyses its specifics and examines the peculiarities of the functioning of “causality” category in the poetic discourse of “the Silver Age”.

Keywords: causality, functional-semantic field, nucleus, morphological, syntactic, lexical means of representation, causative-consecutive relations, discourse.

Библиография:

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М., 1966.
2. Бондарко А.В. *Грамматическая категория и контекст*. Л., 1971.
3. Всеволодова М.В. *О подлежащем и категории причинности русского в русском языке (К вопросу о некоторых характеристиках русского языкового сознания в концепции А. Вежбицкой)* // Вести Моск. Гос. Университета. Серия 9. Филология. 1999, №5.
4. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. *Причинно-следственные отношения в современном русском языке*. М.: ЛКИ, 2008.
5. Гайсина Р.М. *Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке*. Саратов: Изд-во саратовского ун-та, 1981.
6. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М. 1990.